

Голос муз

Светлана ДУДИНА

Закружила зима и запела.
Колокольчиком пыльстым звена.
Я слости от нее не успела
Меднолистье осеннего дна.
Не успела уйти от метели:
Мою песни мороз оковал,
И слова, как снежинки, слетели
В опустевшую душу-провал.
Бесконечно проплыть синхрондения,
У зимы нет тепла для меня...
Возвратиться б — всего на мгновенье! —
В меднолистье осеннего дна...

Анатолий ШУРЫГИН

Черноглазые чайки, парящие души матросов,
Вы привычно садитесь на мачты своих кораблей.
Океанский закат, перед ветром пронзительный розов,
На мгновение вас превращает в больших снегирей.
Вас терзает тоска по опасным военным походам,
Память гонит опять по своим боевым номерам,
А под теплым первым чувством места себе не находят
И срывают вас с борта на встречу поющим ветрам.
Вы, крича от бессилья, крыльями касается флага,
Под которым когда-то развалились в бушлатном строю,
И под новой линией на взлете все же отважа,
Что корабль вырнулся в грохочущем смертами бою.
Раздувает перо синий бриз вам, матросские души,
И качает, как мать, на шершавых ладонях волны.
Выходите на берег, пограйтесь на палубе сущи —
Нет войны, и тепло, и зовет вас к себе тишина.

СЕННИМ субботним днем Леонид Викторович Исаев, режиссер народного театра, давал последние наставления костюмам, руки в его кабинет поступали, перед вторым звонком звяжалась дверь, и подождала у двери, и подождала ухода постороннего, вышли:

— Леонид Викторович! Всем звонок к тебе!

Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Я прошу принять меня в вашу группу.

— Эх, куда хватил, — режиссер засмеялся, предложил гостю стул. — А ты, собственно, кто таков?

— Игорь Яшофер.

— Понимаешь, Игорь, в штате нашего театра нет шоферов, так что не обескудь. Против Игоря, правда, ничего не имею.

— Леонид Викторович, вы, видимо, не можете без шуток. Я пришел к вам играть.

— Ну да, играть. Смоктуновский... Все хотят играть. У тебя, ходячая какая-то подготовка имеется?

— свое время я занимался в школе по драматургии.

— Годится, игра в школьном драмкружке привыкается к стажировке в МАГТЕ? Ну, что, дальше шаги в сторону. Что же ты раньше к нам не приходил? Чайные, пляшущи, были уже на первых ролях.

— Да я этого месяца как приехал в этот город, — глубоко вздохнул Игорь.

— Ну хорошо... Я допускаю, что ты способный артист. Допускаю, что ты оказавшись в группе. Но сыграешь что-либо существенное тебе явно не удастся: на каждую роль у нас по несколько претендентов. И если тебе устроят роль статиста...

— Но я бы хотел попробоваться на главных ролях!

— Всем давай главные роли! Здесь я тебе помочь не в силах. Да и оставил этот разговор! Да свидания, молодой человек.

Исаев первым покинул кабинет...

Ранним вечером тех же суток Леонид Викторович, возвращавшись с работы домой, на кухне готовил ужин. Во входную дверь поступали, и хозяин послышал на стук. За порогом стоял Игорь, взъерошенный, растерянный.

— Леонид Викторович, по всему важному делу. Проводи нас, всплывите и выслушайте меня!

— Ну входи, великий трагик. И я слушаю тебя, только коротко, а то у меня картошка на плите.

— Да как коротко-то... В общем, давший мой взят в ваш кабинет престоловал не сколько икну. Желание у вас заниматься — это все буффония, маскарад. До лампочки мне ваш наполовину! Я хотел вам тогда еще все объяснить, да, видать, не хватило духу. Да и вы спешили на репетицию...

— Любопытно, любопытно, — произнес Исаев и попрощал гостя: раздеться, пройти в комнату.

— Короче говори, — Игорь смущенно опустил голову. — Я давно без ума от членов вашей семьи, Леонид Викторович!

— Вот как? — Исаев мелькнуло сел кресло, о чем-то напряженно думая, потом вспротенулся и чуть было не кинулся обнимать Игоря.

— Боже мой, Игорь! Стоило ли бояться говорить? К тому был тот маскарад!.. Я тронут. Тронут, и раз за раза и за дочь! Мне ведь Ольга наемкала про наемающиеся замести...

— Леонид Викторович, — нерешительно прервал Игоря восторженные Исаевские речи. — Я полюбил не дочь, а жену...

— Это... как? — изменился в лице хозяин, багровел лицом.

— Ты пришел просить руки моей Наталии?

Исаев удивленный ответом, Исаев подскочил к парню, схватил кистями рук за лапки пижака, припнув к себе, зловеще прошипел прямо в лицо:

Александр МИНЕНКО

Остало солнце зыбкое,
Но осень — хороша!
Согрета даль ульбкою
И светится душа,
И сердце не остужено
Всей дрености в крови.
Лиши листья грустно
кружатся,

И хочется любви.

* * *

Жесток удел. В одноминутье
Вдруг показалось: жизнь
проща.

Что остаются на распутье

Незавершенные дела.

Что силь хватало не на

малость —

На целый век. Но лишь

казалось...

НОЧЬЮ

Надрывно в звонком далеке
Собачий лай из миг возник.
И одинокий всплеск в темноте
И в птичьем сне тревожный
крик.
А в темной сомноте гаши
Среди чириющих кустов
Танки широк — страх души
И след исчезнувших шагов.
Опять в разрыве чуя звону
Чуть слышно ржавая луна.
И тесно в пасенной ночи
Тому, кто день прожил
сполна.

— Леонид Викторович? Это опять Игорь. Извините за поздний звонок. Я хотел бы привнести извинения за разыгранные противоборствующие, катились один другого. А когда силы их напрочь покинули и в комнате установилась зыбкая перемежка, мужчины, поднявшись с полу, стали приподнять себя в достойный вид. Вздохи, шепот, резко скривился за бок, пристона:

— Негофриминный вы, холода, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Ты откуда голос подаешь, Игорь?

— Из автомата.

Исаев внимательно посмотрел на соперника, потом пошел на кухню, снял с конфетки сковородку с основательно подгоревшей уже картошкой.

— Говорила, что симпатичен...

Исаев отложил рукопись в сторону. Не отрывая трубки от уха, закурив.

— Леонид Викторович, вы, видимо, не можете без шуток.

— Ну да, играть.

Исаев, в штате нашего театра нет шоферов, так что не обескудь. Против Игоря, правда, ничего не имею.

— Леонид Викторович, вы,

видимо, не можете без шуток.

— Ну да, играть.

Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

Шутка на парня подействовала, и, просьбы он виделось.

— Да как вам сказать... Исаев, ребро мне попортили.

— Исаев, мужчина лет сорока, со шрамом во всю лоб, с интересом посмотрел на изнакомца.

— Хочешь, чтобы я тебя усыновил, что ли?

</div